

SYSTEM OF TAXATION

Antonova S.V., Vorobyova E.I.

The taxation system seizure of the property, based on authoritative subordination. In recent years, taxation is one of the most prominent and controversial issues in economic policy.

УДК 63(470.42)

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX- XX ВЕКОВ.

*В.В.Давыдова, Д.Ю.Кириллова, С.Ю.Лукичев, студенты
1 курса строительного факультета
Научный руководитель – Р.Ш.Камалова,
кандидат философских наук, доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Ключевые слова: *Симбирск, аграрный сектор, крестьяне, община, агропромышленный комплекс*

Главным занятием жителей губернии было земледелие. Черноземная, плодородная почва, довольно умеренный климат губернии способствовали успешному развитию здесь многих отраслей сельского хозяйства. Волга с ее многочисленными притоками помогала вывозить продукцию сельского хозяйства в разные регионы страны.

Симбирская губерния не принадлежала к высокоразвитым областям Российской империи. К началу XX в. четко выявилось ее отставание от соседей по Поволжскому региону. Одним из важных неблагоприятных факторов являлось отсутствие в губернии железных дорог. Когда в 1898 году в крае все же провели две ветки, то и они не могли сыграть большой роли, так как одна из них (от Рузаевки через Инзу к Симбирску) оказалась тупиковой и заканчивалась в Симбирске. По-прежнему грузооборот шел по водным артериям, по двум судоходным в те годы рекам - Волге и Суре.

Земледельческая культура губернии находилась в целом на невысокой степени развития; лишь в некоторых владельческих хозяйствах была введена многопольная система. Благодаря земству, устроившему при земских управах склады земледельческих орудий и семян, послед-

ние ежегодно на несколько десятков тысяч передавались крестьянам [3].

Аграрный сектор был фундаментом жизни края, отличался противоположным характером. Среди характерных черт выделяются значительное помещичье землевладение и малоземелье крестьян. В 1905 г. дворянам принадлежало 65,6% всей земли. В губернии располагались значительные дворянские латифундии. Хозяйства более 1000 десятин составляли почти 70% помещичьей земли. В то же время шел неуклонный процесс сокращения помещичьего землевладения, прежде всего за счет мелких помещиков. Эти владельцы не могли приспособиться к новым буржуазным реалиям страны, с пессимизмом смотрели в будущее, чему немало способствовала прошедшая революция 1905-1907 гг. В 1911-1915 гг. лишь 37% помещиков вели свое хозяйство капиталистическими методами, в то время, как 35% базировались исключительно на отработках.

Крайне отрицательную роль играли такие факторы, как истощенность земли и низкая агрокультура крестьянского хозяйства. Традиционное трехполье больше не могло поддержать плодородие земли. Главное для крестьян удобрение, навоз, нередко оказывался бессилем должным образом подкормить ее. Все это происходило, несмотря на то, что основная часть территории губернии находилась в зоне богатых черноземов. Столетия малокультурного земледелия сделали свое дело. По данным земской статистики, накануне революции 1905 - 1907 гг. в губернии 71,3% крестьянских хозяйств числились как бедняцкие, 18% - середняцкие и 10,7% - кулацкие [2].

Сельское хозяйство развивалось в основном экстенсивным путем (за счет расширения посевных площадей, привлечения новых ресурсов). С конца XIX века в губернии началась активная вырубка лесов под пашню. Посевные площади выросли, увеличился сбор продукции. Имелись и отрадные моменты - выросла урожайность. Основными зерновыми культурами в начале века являлись рожь, овес и пшеница.

Проблемы, стоящие перед аграрным сектором России, попытался решить глава правительства П.А. Столыпин. Симбирская губерния была регионом с традиционным общинным порядком землепользования. Единоличного крестьянского землевладения губерния практически не знала. Надеясь на скорое разрешение аграрного вопроса, обещанного революцией, крестьяне в 1906-1907 гг. не торопились выходить из общины. Лишь в 1908 г. крестьяне начали использовать закон от 6 ноября 1906 г. Постепенно количество хозяев, желавших укрепить земельный участок в личную собственность, росло. Если к концу 1908 г. поступило до 700 подобных заявлений, то к началу 1910 г. их стало 2396 [1].

Часть выделившихся крестьян предпочла переселиться на хутора, большинство из которых оказалось на землях Крестьянского поземельного банка. Банк активно действовал на территории губернии, расселяя на своих землях крестьян. Если в 1907 г. землю (36 десятин) у банка купил только 1 домохозяин, то в 1910 г. таких оказалось почти 4000, к которым перешло более 55 тыс. десятин. Всего к 1917 году в губернии, как отмечает историк П.С. Кабытов, наделы в личную собственность укрепили 57795 домохозяев (12,9% от общего числа) на площади 294693 десятины. За этот же период, с 1907 по 1916 гг., было образовано 21389 хуторов и отрубов (45% от числа выделившихся из общины). Видно, что многие новоиспеченные хозяева продали свои наделы. Не все хуторяне могли уплатить в срок взносы за землю. В 1910 г. банк планировал продать до 150 участков должников. Беднейшие крестьяне, члены сельских обществ, давно порвавшие связь с землей и жившие в городе, зачастую продавали свои наделы. Одновременно с этим стал выработываться тип крепкого хозяина фермера. Крестьяне, оставшиеся верными общине, враждебно относились к таким, видя в них «маленьких помещиков». Обвинения были небезосновательны. Владения таких хозяев (кулаков) порою не уступали дворянским поместьям. Современники отмечали, что в каждой деревне идет «война» между выделявшимися и общиной.

В целом, аграрная реформа не смогла изменить картину симбирского сельского хозяйства и кардинальным образом решить стоящие перед ним проблемы.

В мае 1918 года редактор журнала «Симбирский сельский хозяин», известный агроном и общественный деятель М.Ф. Одинокоев, анализируя обстановку в сельском хозяйстве, писал: «Не получая во время войны новых сельскохозяйственных орудий и износив до последней степени старые, плохо ремонтируемые, крестьянство не могло уже вести той тщательной обработки полей, какая требовалась. Призыв на войну самых лучших работников ещё больше понизил рабочий аппарат сельского хозяйства. Бесчисленные реквизиции и мобилизации отрывали часто население и рабочий скот в такое время, когда этого ни в коем случае нельзя было допускать. Сельское хозяйство расшатывалось со всех сторон и то, что пытались сделать для его поддержания, казалось детскими попытками в сравнении с размерами надвигающегося бедствия».

Значительное число малосемейных крестьян-солдат за время войны лишились и скота, и инвентаря. Весьма опасным было и убеждение многих крестьян, что сеять много не стоит, ведь излишки хлеба

всё равно отберут. Сюда же присоединился почти повсеместный недостаток в семенах, возникший частично из-за полного неурожая яровых предыдущего года, а отчасти потому, что семена были попросту съедены, скормлены или проданы по высокой цене.

С каждым годом происходило ухудшение положения крестьянства, которое хоть и получило земли помещичьих хозяйств и показательных хуторов, оказалось не в состоянии качественно обрабатывать и засеивать эти площади.

К этому добавились и экстремальные погодные условия осени 1920-го – весны 1921 годов. Вот что об этом можно прочитать в отчёте Новоуренской опытной станции: «Симбирскую губернию в истекшем году посетила очередная беда – засуха, которая сгубила все надежды земледельца на урожай и сразу подорвала всё его благополучие, превратив из зажиточного землероба в голодающего бедняка, который не знает, как свести концы с концами, как сохранить своё хозяйство и протянуть скотину до весны».

Общее число жертв голода 1921 года составило более 20 миллионов человек. Заметную помощь в борьбе с голодом жителям края в 1922 году оказало Симбирское представительство Датского Красного Креста (так называемой «Нансеновской миссии»), которая действовала на территории губернии с июня по сентябрь 1922-го. Сам Ф. Нансен посещал ряд сёл Мелекесского уезда в декабре 1921 года» [5].

О том, как происходила весенняя посевная компания в 1922 году, можно представить из статьи заведующего Новоуренской опытной станцией Павла Подгорного: «...в деревне почти не осталось лошадей, а какие уцелели, так едва передвигают ноги. Да и пахарь сам бродит как тень, голодный, ослабевший. Жутко смотреть на поля, на скот, на людей. Крестьяне занялись обработкой и посевами на приусадебных клочках земли... На опытной станции положение отчаянное. На 210 дес. Пахотной площади работает всего-навсего две тройки лошадей, едва-едва способных работать. Зимняя бескормица сильно сказалась на состоянии лошадей.

А ведь Симбирская губерния – одна из хлебобродных губерний! Ей ли не нужны сельскохозяйственные опытные учреждения? После длинного ряда лет серенькой жизни, после разрушительной войны Россия как будто начинает оправляться, закипает деятельность... А у нас в губернии как бы всё по-старому...» [5].

Подводя итоги, следует отметить, что наша область прошла такой же путь, как и вся Россия в аграрной сфере, но хочется выделить следующие отличия от других регионов России: основным занятием

населения Симбирской губернии было сельское хозяйство и все, что с ним связано. Плодородная, большей частью черноземная почва, довольно умеренный климат губернии способствовали успешному развитию здесь многих отраслей сельского хозяйства. Волга с ее многочисленными притоками служила транспортной артерией, по которой продукция сельского хозяйства вывозилась в разные регионы страны.

Библиографический список:

- 1) <http://nsportal.ru/ap/literaturnoe-tvorchestvo/library/esse-stolypin-v-istorii-simbirskogo-kraja> (Столыпин в истории Симбирского края);
- 2) <http://www.uokm.ru/otdel-istorii4.php> (Социально-экономическое развитие края);
- 3) <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Википедия.Симбирский край);
- 4) <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1170> (Проблемы современной экономики);
- 5) <http://monomax.sisadminov.net/main?cmd=view&article=998&print=1> (Ульяновский литературно-краеведческий журнал «Мономах»)

**STATE ME AGRICULTURE IN SIMBIRSK PROVINCE
ON THE BOUNDARY OF XIX-XX CENTURIES.**

V.V.Davydova, D.Y.Kirillova, S.Y.Lukichev

Keywords: Simbirsk, agrarian sector, peasants, community, agro-industrial complex.

The main occupation of the province inhabitants was agriculture. Fertile black earth, quite moderate climate of the province helped the successful development of many branches of agriculture there. Water with its numerous inflows helped to export the agricultural production in different regions of the country.